

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)»

Выполнил
Зиннатуллин Марс Александрович,
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 0201 учебной группы

Руководитель
доцент кафедры
кандидат юридических наук
Соловьев Данил Николаевич

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Криминологическая характеристика преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети интернет	6
§ 1. Понятие преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет	6
§ 2. Состояние преступности террористической и экстремистской направленности в сети Интернет.....	12
§ 3. Детерминанты преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет	19
Глава 2. Профилактика экстремистских и террористических преступлений, совершаемых в сети интернет	26
§ 1. Нормативная основа деятельности субъектов профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет	26
§ 2. Направления деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям террористической и экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети Интернет	35
Заключение	48
Список использованной литературы.....	52
Приложение 1	59
Приложение 2	60
Приложение 3	61
Приложение 4	62
Приложение 5	63
Приложение 6	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С развитием крайнего этапа научно-технической революции все больше цифровизировалась жизнедеятельность людей, увеличилось качество и скорость жизни, появились новые возможности для обучения, отдыха, работы, покупок, хобби и т.д. Однако, процесс информатизации и цифровизации коснулся и криминальный мир. При этом, снижаются показатели преступлений, характеризующихся как физические, например, грабежи и разбои, и увеличивается количество преступлений, совершенных с помощью информационных телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ).

Действительно, применение ИТТ позволило преступникам максимально анонимизировать свою личность, утаивать похищенное, запутывать следовую картину преступлений и т.д. И одной из негативных тенденций стало применение ИТТ и сети Интернет при совершении тяжких и особо тяжких преступлений с высокой общественной опасностью, связанных с экстремизмом и терроризмом.

В настоящее время совершение преступлений экстремистской и террористической направленности с помощью сети Интернет достигло таких масштабов, что каждое третье преступление в общей структуре экстремизма и терроризма в России в 2025 году совершается с помощью сети Интернет. Так, за последние семь лет наблюдений с 2019 по 2025 год средняя доля таких преступлений составила 24,7 %, а прогнозное значение в 2026 году составляет 30,4 %¹.

Изменения в количестве и структуре указанной группы преступлений за рассмотренный период обусловили необходимость введения законодателем новых составов экстремистских и террористических преступлений в Уголовный кодекс

¹ Государственный доклад о состоянии преступности за 2019-2025 года: [Электронный ресурс]: Интернет-портал МВД России. URL://<http://мвд.рф> (дата обращения: 08.02.2026).

Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) в 2022 году. Кроме того, государством всегда признавалась необходимость в специальной борьбе с экстремистскими и террористическими преступлениями, в т.ч. с учетом гибкого приспособления со стороны криминального мира к способам их совершения. Так, например, одним из межведомственных постоянно действующих институтов по противодействию рассматриваемому негативному социальному явлению следует признать Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации² (далее – НАК), в состав которого входят в т.ч. органы внутренних дел.

Органы внутренних дел являются одними из основных органов публичной власти, которые реализуют всестороннюю борьбу с экстремизмом и терроризмом, в т.ч. в сети Интернет. Указанное противодействие осуществляется посредством мероприятий по выявлению, предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений в рассматриваемой сфере, а также с помощью выстраивания определенной системы профилактики, которая включает в себя сверххранную, раннюю, непосредственную профилактику, а также профилактику рецидива.

Учитывая внутренние угрозы и внешние факторы, влияющие на безопасность общества от экстремистских и террористических проявлений, сегодня необходима качественная модернизация системы предупреждения экстремизма и терроризма и особенно его интенсивно развивающегося вида, который предусматривает применение сети Интернет.

В свете сказанного, особенный интерес представляет роль органов внутренних дел в указанном противодействии.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

² О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете: указ Президента РФ от 26 декабря 2015 № 664 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

направлений противодействия преступлениям террористической и экстремистской деятельности, совершаемых с использованием сети Интернет.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

– изучить Понятие преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет;

– рассмотреть состояние преступности террористической и экстремистской направленности в сети Интернет;

– охарактеризовать детерминанты преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет;

– проанализировать нормативную основу деятельности субъектов профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет;

– исследовать направления деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям террористической и экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети Интернет.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, которые складываются в процессе противодействия преступлениям террористической и экстремистской деятельности, совершаемых с использованием сети Интернет.

Предмет выпускной квалификационной работы составляют: комплекс научной и учебной литературы по проблемам криминологической характеристики и криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений, статистические и аналитические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации, территориальных органов внутренних дел, судебных органов, а также судебная практика.

Структуру выпускной квалификационной работы составляют введение, две главы, включающие в себя пять параграфов, заключение, список использованной литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

§ 1. Понятие преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет

Для того, чтобы достичь целей противодействия конкретной группе преступлений, необходимо понять, каковы существенные признаки такой группы, что ее обособляет среди других видов преступлений. В этой связи, в настоящем параграфе рассмотрим понятие преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет.

В научной литературе под группой преступлений террористической и экстремистского характера понимают, как правило, совокупность преступлений, которые связаны с экстремистскими проявлениями, и преступлений, которые квалифицируются как террористической направленности¹.

Кроме того, какого-то общего криминологического признака, который бы одновременно характеризовал все составы преступлений, собранные в данной совокупности, кроме высокой общественной опасности, в научной литературе не выделяется.

Более того, авторами научных публикаций предпринимается попытка разграничить преступления экстремистского и террористического характера. В следственном и судебном правоприменении возникают проблемы в квалификации, т.к. «указанные преступления являются смежными преступлениями, имеют конкурирующие уголовно-правовые нормы и требуют

¹ Тепшеев А. А. Правовые аспекты противодействия экстремизму и терроризму // Право и управление. 2024. № 5. С. 58-63.

своего дальнейшего совершенствования»¹.

Сложилось два основных научных подхода, согласно которым возможно разграничение исследуемых преступлений. Первый подход основывается на признании терроризма как крайнего проявления экстремизма². Второй подход объясняет дифференцирование исследуемых преступлений по уголовно-правовым признакам. Например, для терроризма свойственно наличие «устрашения с целью воздействовать на волю и поведение населения»³.

Законодатель также закрепил понятия экстремизма и терроризма. Так, понятие терроризма определено федеральным законом от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму): «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»⁴.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремизму) в свою очередь закрепил такое определение экстремизма, которое в экстремистскую деятельность включает более десяти различных противоправных действий, среди которых действия, направленные на

¹ Вирясова М. С. Разграничение террористических и экстремистских преступлений между собой, со смежными составами преступлений и с хулиганством // Аллея науки. 2022. Т. 2, № 12(75). С. 170-176.

² Рарог А. И. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму : учебное пособие / А. И. Рарог, В. В. Палий. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2025. С. 23. 96 с.

³ Сафонов Н. С. Разграничение преступлений экстремистской направленности и преступлений террористической направленности // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 14 октября 2023 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 43-47.

⁴ О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февраля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 01 марта 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.

насильственное изменение конституционного строя, возбуждение розни любого вида, воспрепятствование деятельности органов государственной власти, нарушение прав и свобод человека вследствие приверженности определенной идеологии и др.¹.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 (далее – Стратегия противодействия экстремизму) присутствует лишь определение проявлений экстремизма, под которыми законодатель понимает все опасные противоправные деяния, которые совершены исходя из мотивов политического, расового, национального или религиозного характера, либо враждебных действий в отношении конкретных групп населения, что привело к конфликтам, либо снизило защищенность конституционного строя, а также нарушило территориальную целостность страны. Кроме того, законодатель указал, что проявления экстремизма угрожают «конституционному строю Российской Федерации, суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации или направленные на умышленное искажение истории, реабилитацию нацизма, а также иные публичные действия, направленные на разжигание ненависти»².

По нашему мнению, для криминологии и теории предупреждения преступлений является важным определить те общие признаки, на которые возможно будет воздействовать в рамках общей профилактики, которая, как правило, реализуется на общегосударственном уровне. Поэтому отметим такой признак, который свойственен и экстремистским, и террористическим преступлениям, как ущербность или искривление мировоззрения субъекта преступления. Также можно назвать искомым общий признак как радикальность мировоззрения. В основе данного признака лежит теория

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Российская газета. – № 138-139. – 2002.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства РФ. – 2024. – № 53 (Часть I), ст. 8669.

правовой культуры, одним из элементов которой, как раз, является правовая идеология, крайним негативным проявлением которой является правовой нигилизм. Феномен правового и политического нигилизма можно отождествить с искривленной идеологией, миропониманием и, следовательно, мировоззрением. Поэтому считаем необходимым учитывать данный существенный признак исследуемой группы преступлений при планировании системы предупреждения.

При рассмотрении группы преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных с помощью сети Интернет, в качестве еще одного существенного признака следует указать способ их совершения – с помощью сети Интернет. Действительно, пронизывание всех сфер жизни человека процессом цифровизации обусловил и цифровизацию криминальной сферы. При этом, с помощью цифровых технологий совершаются самые разные преступления. Рост их общего количества преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, только за последние семь лет с 2019 по 2025 год составил 43,5 %¹. И если раньше для совершения преступлений террористического или экстремистского характера нужен был физический контакт с другими лицами или объектами, то сегодня такие преступления совершаются с применением информационно-телекоммуникационных технологий и, в частности, сети Интернет. Именно поэтому исследуемую группу преступлений также называют «экстремизм и терроризм в цифровом пространстве», «кибертерроризм и киберэкстремизм»², встречается также понятие дистанционного экстремизма и терроризма.

С точки зрения применения результатов настоящей выпускной

¹ Государственный доклад о состоянии преступности за 2019-2025 года: [Электронный ресурс]: Интернет-портал МВД России. URL://http://мвд.рф (дата обращения: 08.02.2026).

² Жигалин Е. Г. Предупреждение преступлений экстремистского и террористического характера, совершаемых с помощью сети «Интернет» // XVI итоговая студенческая научная конференция: Сборник статей, Санкт-Петербург, 19 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2024. С. 74-79.

квалификационной работы действующими сотрудниками органов внутренних дел наиболее обоснованной считаем классификацию исследуемой группы преступлений на основании указания Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28 июля 2025 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹ (далее – Указание Генпрокуратуры).

Так, к преступлениям экстремистской направленности согласно Перечню 20 Указания Генпрокуратуры следует относить следующие: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 2 ст. 119, п. «г» ч. 4 ст. 150, п. «д» ч. 2 ст. 207.3, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 280.1, 280.2, п. «д» ч. 2 ст. 280.4, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, 357 УК РФ. Кроме того, в указанный перечень относятся те преступления, которые в карточке учета преступления имеют специальную отметку о связи с экстремисткой деятельностью.

Так, к преступлениям террористической направленности согласно Перечню 22 Указания Генпрокуратуры следует относить следующие: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361 УК РФ. Кроме того, в указанный перечень относятся те преступления, которые в карточке учета преступления имеют специальную отметку о связи с террористической деятельностью.

Вместе с тем, нами проанализированы составы указанных преступлений с точки зрения механизма их совершения, также обозначенные составы соотнесены с преступлениями из Перечня 25 Указания Генпрокуратуры «Преступления, совершенные с использованием (применением) информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». В результате система исследуемой группы преступлений приняла вид: ст. 119, п. «г» ч. 4 ст. 150, ст. 205.1, 205.2, 205.3,

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28 июля 2025 года. [Электронный ресурс]. URL://<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

205.4, 205.5, п. «д» ч. 2 ст. 207.3, ст. 280, 280.1, п. «д» ч. 2 ст. 280.4, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, 361 УК РФ.

Несмотря на достаточно разнообразные квалификации террористических и экстремистских преступлений, совершенных в сети Интернет, их необходимо классифицировать с целью выявления тех факторов, на которые будет возможно воздействовать в рамках предупреждения исследуемой группы преступлений.

С точки зрения конкретных действий, которые совершаются в сети Интернет и могут квалифицироваться как экстремизм или терроризм, следует выделить следующие:

1. Призывы и вовлечение в экстремистскую и террористическую деятельность.
2. Поддержка и финансирование экстремизма и терроризма.
3. Шантажирование, угрозы, запугивание, насилие в отношении конкретных социальных групп.
4. Пропаганда экстремизма и терроризма.
5. Распространение и демонстрирование радикального мировоззрения.

Обзор рассмотренных выше конкретных действий, которые составляют преступления террористической и экстремистской направленности, обусловил выявление еще одного важного аспекта криминологической характеристики – сфера общественных отношений, на которые посягают рассматриваемые преступления. Так, по сфере общественных отношений, которые затрагиваются в процессе совершения с помощью сети Интернет преступлений экстремистского и террористического характера, экстремизм и терроризм следует классифицировать на: политический; государственный, национальный; религиозный; криминальный и др.

Таким образом, отметим, что группа преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, объединяет в себе различные преступления, которые возможно описать такими сущностными криминологическими признаками, как:

- способ совершения – с помощью сети Интернет;
- ущербность или искривленность мировоззрения субъекта преступления;
- сфера общественных отношений, которая затрагивается при проявлениях экстремизма и терроризма в сети Интернет.

Выявленные сущностные признаки преступлений экстремистской и террористической направленности в сети Интернет, которые значительным образом влияют на выбор методики борьбы, позволяют сформулировать авторское понимание исследуемой группы преступлений.

Под преступлениями террористической и экстремистской направленности, совершаемыми с использованием сети Интернет, с криминологического аспекта следует понимать группу преступлений, характеризующихся ущербностью или искривленностью мировоззрения субъекта преступления, посягающих на такие сферы жизнедеятельности общества как государственная; политическая; национальная; религиозная; криминальная и др., совершаемых с помощью сети Интернет, перечень которых закреплен в положениях Перечней 20, 22, 25 Указания Генпрокуратуры России.

В следующем параграфе рассмотрим состояние экстремистской и террористической преступности в сети Интернет, которое также накладывает особенности в организацию их предупреждения.

§ 2. Состояние преступности террористической и экстремистской направленности в сети Интернет

Для понимания объема предупредительной работы, которую необходимо запланировать для борьбы с киберэкстремизмом и терроризмом, важно оценить основные показатели такой преступности и спрогнозировать тенденции в краткосрочном периоде. Данный параграф посвящен анализу состояния преступности террористической и экстремистской направленности в сети Интернет.

Нами выбран период с 2019 по 2025 года для статистического

исследования, чтобы можно было внимательнее рассмотреть факторы, которые повлияли на рост количества исследуемой группы преступлений – пандемия 2020 года, начало специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией, а также недавним расширением группы преступлений экстремистской и террористической направленности после внесенных изменений в УК РФ.

В Российской Федерации за период с 2019 по 2025 год количество всех преступлений террористического и экстремистского характера демонстрирует тенденцию к увеличению со средним показателем прироста 962 преступления в год. Так, в 2019 году количество указанных преступлений составило 2391, в 2020 году – 3175, в 2021 году – 3193, в 2022 году – 3799, в 2023 году – 3722, в 2024 году – 5433, в 2025 году – 8161 (Приложение 1)¹.

Вместе с тем, при прочих равных условиях методом экстраполяции нами прогнозируется дальнейшее увеличения количества всех преступлений террористической и экстремистской направленности в России в 2026 году. Так, в 2026 году общее количество преступлений экстремистской и террористической направленности составит 9123 преступлений (Приложение 1)². Данный прогноз в еще большей степени актуализирует исследование роли органов внутренних дел в борьбе с современными проявлениями экстремизма и терроризма.

Важно понимать, какой объем всех преступлений террористической и экстремистской направленности, составляют совершенные с помощью сети Интернет. Так, в 2019 году количество террористических и экстремистских преступлений, совершенных с помощью сети Интернет, в России составило 469, в 2020 году – 572, в 2021 году – 770, в 2022 году – 983, в 2023 году – 1055, в

¹ Государственный доклад о состоянии преступности за 2019-2025 года: [Электронный ресурс]: Интернет-портал МВД России. URL://<http://мвд.рф> (дата обращения: 08.02.2026).

² Там же.

2024 году – 1536, в 2025 году – 2356 преступление (Приложение 2)¹.

Анализ диаграммы, представленной в Приложении 2, позволяет сделать вывод, что количество террористических и экстремистских преступлений, совершенных с помощью сети Интернет, в России демонстрирует тенденцию к увеличению со средним показателем прироста 314 преступлений в год.

Вместе с тем, при прочих равных условиях методом экстраполяции нами прогнозируется дальнейшее увеличения количества преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, в России в 2026 году. Так, в 2026 году искомый показатель составит 2671 преступлений (Приложение 2)².

Если анализировать качественную характеристику состояния преступлений экстремисткой и террористической направленности, то стоит оценить, каковы тенденции интеграции сети Интернет как способа совершения указанной группы преступлений.

Так, в 2019 году доля преступлений экстремистского и террористического хаактера, совершенные в России с помощью сети Интернет, составила 19,6 %, в 2020 году аналогичный покзаатель составил 18,0 %, в 2021 году – 24,1 %, в 2022 году – 25,9 %, в 2023 году – 28,3 %, в 2024 году – 28,3 %, в 2025 году – 28,9 % (Приложение 3).

Вместе с тем, при прочих равных условиях методом экстраполяции нами прогнозируется дальнейшее увеличения доли количества преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, в России в 2026 году. Так, в 2026 году искомый показатель составит 30,4 % в структуре общего количества преступлений экстремистской и террористической направленности (Приложение 3)³.

При этом, наш краткосрочный прогноз на 2026 год в еще большей

¹ Там же.

² Государственный доклад о состоянии преступности за 2019-2025 года: [Электронный ресурс]: Интернет-портал МВД России. URL://http://мвд.рф (дата обращения: 08.02.2026).

³ Там же.

степени обуславливает исследование роли органов внутренних дел в борьбе с современными проявлениями экстремизма и терроризма, в т.ч. в сети Интернет.

Как было выявлено в первом параграфе настоящей главы выпускной квалификационной работы, группа преступлений террористического и экстремистского характера, совершенные с помощью сети Интернет, является достаточно многогранной, в т.ч. и по сфере общественных отношений, на которые они посягают. Вместе с тем, нами предпринята попытка выявить структуру указанной группы преступлений.

С этой точки зрения, интересны сравнительные тенденции киберэкстремизма и кибертерроризма начиная с 2019 года, т.к. в 2018 году в были внесены изменения в КоАП РФ, когда некоторые составы экстремистской деятельности были декриминализованы из УК РФ и перенесены в КоАП РФ.

Так, в 2019 году количество преступлений террористического характера, совершенных в России с помощью сети Интернет, составило 212, а преступлений экстремистского характера – 257; в 2020 году – 232 и 340 соответственно; в 2021 году – 315 и 455, соответственно; в 2022 году – 490 и 493, соответственно; в 2023 году – 648 и 407, соответственно; в 2024 году – 989 и 547, соответственно; в 2025 году – 1481 и 845 соответственно (Приложение 4)¹.

При сравнительном анализе выявленных лиц, которые совершили преступления террористического характера и экстремистской направленности в России с помощью сети Интернет, мы смогли установить схожую тенденцию.

Так, в 2019 году количество выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера в России с помощью сети Интернет, составило 100, а выявленных лиц, совершивших преступлений экстремистского характера – 142; в 2020 году – 161 и 214, соответственно; в 2021 году – 197 и 292, соответственно; в 2022 году – 270 и 252, соответственно; в 2023 году – 291

¹ Государственный доклад о состоянии преступности за 2019-2025 года: [Электронный ресурс]: Интернет-портал МВД России. URL://<http://мвд.рф> (дата обращения: 08.02.2026).

и 189, соответственно, в 2024 году – 463 и 208, соответственно; в 2025 году – 744 и 330, соответственно (Приложение 5)¹.

Анализ данных, представленных в Приложении 4 и 5, обуславливает следующие выводы. Количество преступлений экстремистского и террористического характера, совершаемых в России с помощью сети Интернет, а также количество выявленных преступников, совершающих их, характеризуются тенденцией к росту. Однако, до 2022 года количество преступлений экстремистского характера и выявленных лиц, совершивших указанные преступления, демонстрируют рост. В 2022 году, когда началась специальная военная операция, а также в УК РФ был введен ряд новых составов преступлений террористического характера, началось доминирование количества преступлений террористического характера и количества лиц, их совершивших, над количеством преступлений экстремистского характера и выявленных лиц, их совершивших. В следующем параграфе более детально отметим детерминанты экстремистской и террористической преступности в России. Вместе с тем, необходимо отметить, что в период с 2022 года значительно активизировались заграничные источники вовлечения российских граждан в экстремизм и в терроризм, которые в т.ч. используют данный механизм вовлечения через Интернет для осуществления подрыва основ конституционного строя России.

Рассмотрим структуру киберэкстремизма и кибертерроризма за период с 2022 по 2025 год для выявления наиболее характерных действий, которые совершают преступники и на которые возможно профилактически воздействовать. Так, наибольшую долю в структуре преступлений экстремистского и террористического характера с применением сети Интернет, составляет преступление, предусмотренное ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации» – 26,2 %, т.е. примерно каждое четвертое экстремистское или

¹ Там же.

террористическое преступление с применением сети Интернет. На втором месте по объему доли в структуре экстремистской и террористической преступности, совершаемой с помощью сети Интернет, расположилась ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» – 16,9 %, т.е. почти каждое шестое преступление экстремистской или террористической направленности, совершаемой с помощью сети Интернет; 13,8 % составляет доля таких преступлений как «Содействие террористической деятельности», которое квалифицируется по ст. 205.1 УК РФ; 12,3 % составляет доля преступлений, квалифицируемых по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 10,8 % составляет доля преступлений, квалифицируемых по ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Иные составы преступлений экстремистского и террористического характера, совершаемые с помощью сети Интернет, составили 20,0 % среди всех преступлений кибертерроризма и киберэкстремизма (Приложение 6)¹.

Анализ представленной структуры в Приложении 6 позволяет сделать вывод, что чаще всего киберэкстремистами и кибертеррористами совершаются действия по организации и участию в экстремистской организации, а также по публичному вовлечению в терроризм.

Отметим также, что невозможно выявить достоверную типичную личность лиц, которые совершили киберэкстремизм или кибертерроризм, т.к. очень вариативен ряд этих преступлений, и они посягают на самые разные общественные отношения, поэтому и расположены в разных главах УК РФ. Вместе с тем, нам удалось на примере выборки 18 киберэкстремистов и кибертеррористов за 2022-2025 года рассмотреть некоторые типичные

¹ Государственный доклад о состоянии преступности за 2019-2025 года: [Электронный ресурс]: Интернет-портал МВД России. URL://<http://мвд.рф> (дата обращения: 08.02.2026).

элементы личности преступников, которые совершили кибертерроризм и киберэкстремизм в Республике Башкортостан¹.

Так, рассматривая характеристику возраста киберэкстремистов и кибертеррористов, мы выявили следующую структуру: самую большую долю таких преступников составили лица в возрасте 30-49 лет – 44,4 %, в возрасте старше 50 лет – 27,8 %, в возрасте 25-29 лет – 16,7 %, в возрасте 18-24 лет – 5,6 %, в возрасте до 18 лет – 5,6 %².

Среди указанных 18 киберэкстремистов и кибертеррористов были женщины – 5 человек или 27,8 %³.

Следует отметить достаточно высокий уровень образованности исследуемых преступников. Так, 38,9 % из них имели среднее профессиональное образование (колледж, техникум и т.д.), 27,8 % имели высшее образование, основное общее имели 22,2 % преступников, а 11,1 % – полное общее⁴.

Часть преступников состояли на момент совершения кибертерроризма или киберэкстремизма в организованной группе или преступном сообществе – 33,3 %⁵.

Среди исследованных преступников было выявлено 5,6 % иностранных граждан⁶.

Интересен также показатель рецидивной преступности среди исследуемых преступников. Так, выявлено, что 33,3 % характеризовались на момент совершения преступления криминологическим рецидивом, т.е. ранее совершали преступления без учета снятия уголовно-правовой судимости⁷.

Несмотря на то, что выявленные элементы не могут дать полную картину

¹ Форма 492. Раздел 1. Аналитическая таблица за 2022-2025 года / Архив ИЦ МВД России по Республике Башкортостан.

² Форма 492. Раздел 1. Аналитическая таблица за 2022-2025 года / Архив ИЦ МВД России по Республике Башкортостан.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

о типичной личности кибертеррориста или киберэкстремиста, считаем необходимым, эти элементы учитывать при формировании системы предупреждения.

В качестве вывода отметим, что количество преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, за рассматриваемый период с 2019 по 2025 год демонстрирует рост. Кроме того, тенденцией к увеличению характеризуются и такие показатели как доля исследуемой группы преступлений в общем количестве террористических и экстремистских преступлений, а также количество выявленных лиц, которые совершили исследуемые преступления. На основе статистического анализа методом экстраполяции нами спрогнозирован дальнейший рост обозначенных показателей состояния преступности в 2026 году.

При исследовании структуры преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, мы пришли к выводу, что чаще всего киберэкстремистами и кибертеррористами совершаются действия по организации и участию в экстремистской организации, а также по публичному вовлечению в терроризм.

При исследовании элементов личности киберэкстремиста и кибертеррориста нами выявлено, что чаще всего эту личность можно представить, как мужчину, в возрасте 39-40 лет, со средним профессиональным образованием, с возможным отягченным криминальным прошлым.

Данные тенденции должны быть также учтены при планировании предупредительных мероприятий органами внутренних дел.

§ 3. Детерминанты преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет

Для понимания общего состояния элементов криминологической характеристики преступлений террористической и экстремистской

направленности, совершаемых с использованием сети Интернет, необходимо также выявить те детерминанты, которые определяют возможность совершения указанных преступлений, что также необходимо для формирования системы их предупреждения.

В научной литературе под детерминантами, как элементом криминологической характеристики, понимают совокупность причин и условий отдельной группы преступлений или преступности в целом¹. Такие причины и условия в зависимости от групп преступлений имеют свои особенности, присущие конкретной группе преступлений с криминологического аспекта. Вместе с тем, в такой системе детерминантов есть и такие, которые характерны для всей преступности в целом.

Анализ научной литературы позволил сформулировать несколько групп детерминантов экстремистской и террористической направленности, совершенных в сети Интернет. Раскроем каждую из них.

1. Постсоветский идеологический вакуум. Постсоветская Россия, выбрав направление своего развития через демократизацию общества, обозначила в Основном законе страны запрет идеологий: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»². Кроме того, с религиозной точки зрения Россия провозглашена светским государством. Указанные основы, несомненно, закреплены в целях создания крепкого и процветающего правового государства. Вместе с тем, считаем, что граждане страны, в том числе молодые граждане, нуждаются в формировании внутри каждого из них высоко моральных ценностей, способствующих, с одной стороны, обеспечить индивидуальные права и свободы человека, а, с другой, создать общество с взаимно обусловленной ответственностью перед друг

¹ Жигарев Е. С. Сущность понятий «детерминация», «детерминанты», «причинность» и их взаимосвязь в генезисе преступности // Криминологический журнал. 2024. № 3. С. 99-105.

² Конституция Российской Федерации: – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL:// <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

другом, перед государством и обществом.

2. Низкий уровень культурно-исторических знаний. Стоит заметить, что незнание истории своего Отечества, истории мировых процессов, становления и уничтожения государств, войн и достижений, является благоприятной средой для замещения исторической самоидентификации среди населения страны. Частично и неполно ответы на эти вопросы дают процессы, связанные с разрушением целостности исторической памяти, десакрализацией выбора отцов и дедов, подрывом уважения к государственным и общественным институтам РФ, теорией травм¹. Именно, поэтому в настоящее время существует опасность вовлечения граждан России в террористическую и экстремистскую деятельность посредством сети Интернет под предлогом неприятия СВО, подрывом доверия институтам власти.

Отметим также влияние низкого уровня культурно-исторических знаний, который привел к неонацизму на территории Украины, в связи с чем, Российская Федерация была вынуждена защитить права и свободы русских людей на Донбассе посредством специальной военной операции. Важно понимать, что неонацизм на Украине тоже является источником для вовлечения граждан в экстремизм и терроризм с помощью сети Интернет.

Так, гражданка Российской Федерации Трепова была завербована украинскими неонацистами, в т.ч. посредством сети Интернет. В результате своих экстремистских убеждений гражданка Трепова совершила теракт в общественном месте, в результате которого погиб военный журналист М. Фомин, а также был причинен вред здоровью 52 человек². Данный пример, несомненно, раскрывает всю сущность ущербного мировоззрения, которое свойственно всем террористам и экстремистам.

¹ Устинкин С.В., Никитин А.В. Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте проведения специальной военной операции (СВО) // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. № 4 (4). С. 32-52.

² Дарья Трепова осуждена за совершение теракта в одном из кафе Санкт-Петербурга: [Электронный ресурс]: Интернет-портал Генеральной прокуратуры России (дата публикации: 25.01.2024). <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 08.02.2026).

3. Правовой и политический нигилизм граждан. Данная детерминанта представляет собой совокупность установок личности о бессмысленности действующего политического курса и бессилии закона регулировать сложившиеся в обществе отношения. С этой точки зрения, законодателью необходимо разрабатывать систему мер, способствующих привитию положительных моделей политического и правового поведения. Например, молодежь как особенная возрастная группа является наиболее политически активной и открытой для правового воспитания. Это в первую очередь связано с тем, что на граждан возможно воздействовать посредством тех социальных групп, в которых они еще пока находятся во время взросления и обучения. Становясь взрослыми, эти люди уже не зависят от мнения общества и воздействовать на их мировоззрение даже посредством трудовых коллективов уже малоэффективно. Поэтому развитие правовой грамотности является перспективной мерой предупреждения исследуемой группы преступлений.

Здесь также отметим развитие и распространение идей криминальной субкультуры АУЕ, которая признана экстремистской¹. В основе ее детерминации также лежит правовой нигилизм, с которым необходимо бороться многогранной системой мер.

4. Высокий уровень развития и доступности информационных технологий наряду с отсутствием должного правового регулирования возникающих общественных отношений. Действительно, с одной стороны, всеобщая цифровизация общественных отношений является маркером эффективности и рациональности использования ресурсов планеты и человечества, в том числе, временных, физических ресурсов и т.д. С другой стороны, криминализация высоких технологий и использование их возможностей для совершения преступлений развивается быстрее, чем

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с, дополнительное решение Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с 02 октября 2020 г. : [Электронный ресурс]/ URL://<https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.02.2026).

возможности законодателя по разработке и принятию норм, регулирующих эти отношения.

К примеру, до появления высоких информационных технологий для вербовки и вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность организаторам и подстрекателям террористических актов необходимо было приезжать и устанавливать контакты с будущим исполнителем-террористом или экстремистом, оплачивать его действия, при необходимости. В настоящее время, способы планирования и совершения преступлений, в том числе терактов, стали оперативнее и более скрытными.

5. Недостаточное религиозное просвещение. Данную детерминанту следует рассматривать с позиции образования. Речь не идет о навязывании религиозных установок и обычаев, т.к. в нашей стране закреплено право на свободу вероисповедания. Однако, в рамках общих образовательных программ отсутствует раздел истории религий. Учеными отмечается наличие стереотипов и заблуждений о некоторых мировых религиях¹. Кроме того, исторический опыт взрыва кавказского религиозного радикализма в период становления молодой постсоветской России сформировал отрицательное отношение к исламу среди некоторых россиян. Сказанное обуславливает необходимость развития доступности религиозных знаний для формирования высоких нравственных ценностей, запрещающих противоправные поступки и отграничивающие от радикальных религиозных взглядов.

6. Пропаганда насилия и расточительства. Данная детерминанта формируется на основе корыстного мотива. Так как большинство преступников, совершающих террористические преступления, являются образованными людьми, то указанные преступления совершаются ими для доступности жизни, пропагандируемой в средствах массовой информации: расточительность, западные ценности, наличие в повседневной жизни продукции известных мировых брендов, праздность, распущенность, получение

¹ Ахмадуллин В. А. Образ ислама и мусульман в восприятии современных студентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15, № 3. С. 139-152.

желаемого насильственными способами и т.д. Важно понимать, что в данном случае религиозный мотив отсутствует. Преобладает корыстный и, собственно, террористический мотив, переносящий ответственность за несостоятельность или недоступность пропагандируемых благ на законодателя, государство или конкретное должностное лицо.

7. Психофизиологические особенности человеческого организма и личности. Поиск развлечений, вызванный, как правило, скукой, неумением занять себя, что в большинстве случаев бывает связан с неустроенностью на работу, отчислением из учебных заведений, отсутствием мест отдыха, незанятостью домашними и семейными обязанностями, учебой, неразвитостью интеллектуальных запросов, а отсюда – желанием вырваться из однообразия жизни такими способами, которые направлены против общества и его ценностей. Также выделяют такие распространенные мотивы совершения правонарушения как агрессия, скука, эстетическое неудовольствие (когда, например, лица конкретной национальности или религиозные сооружения не нравятся субъекту правонарушения, как ему кажется, они нарушают его эстетическую гармонию).

Личности, которым свойственны высокая самооценка и эгоцентризм, также полностью пренебрегают морально-этическими нормами, имеют заостренное стремление к самоутверждению. Они готовы для привлечения внимания окружающих использовать самые неблагоприятные способы. Эти люди не могут справляться с трудностями, периодически выражают протест против общества проявлением аффективных вспышек гнева, агрессивности, склонны к истерическим реакциям с разыгрыванием «спектаклей» перед окружающими. Высокая конфликтность мешает их адаптации в коллективе, поэтому они находят себя в неформальных объединениях, которые в большинстве случаев имеют террористическую направленность.

8. Социальная необустроенность быта, проживание в деструктивной семье. Для молодежи как социально уязвимой группы общества важно чувствовать защищенность в доме и семье. Отсутствие защиты со стороны

родителей или других членов семьи обуславливает поиск такой защиты и комфортных условий извне. Такие «потерявшиеся» в жизни молодые люди, чаще всего, и становятся объектами идеологов радикализма, искусно плетущих психологические сети, в которых оказывается молодёжь.

В качестве вывода отметим, что для разработки системы предупреждения преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных в сети Интернет, необходимо выявить, каковы причины и условия, детерминирующие развитие указанного негативного социального явления. Так, в параграфе выявлены следующие детерминанты:

- постсоветский идеологический вакуум;
- низкий уровень культурно-исторических знаний;
- правовой и политический нигилизм граждан;
- высокий уровень развития и доступности информационных технологий наряду с отсутствием должного правового регулирования возникающих общественных отношений;
- недостаточное религиозное просвещение;
- пропаганда насилия и расточительства;
- психофизиологические особенности человеческого организма и личности;
- социальная необустроенность быта, проживание в деструктивной семье.

В качестве вывода к главе выпускной квалификационной работы отметим, что исследование понятия, сущностных характеристики, причин и условий, а также состояния преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных с помощью сети Интернет, позволяет перейти к рассмотрению основных направлений профилактики экстремистских и террористических преступлений, совершаемых в сети Интернет, а также к предложениям их модернизации.

ГЛАВА 2. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

§ 1. Нормативная основа деятельности субъектов профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет

На основе изученных элементов криминологической характеристики экстремистских и террористических преступлений, совершаемых в сети Интернет, необходимо сформировать действенную систему противодействия указанным негативным социальным явлениям. С этой целью ученые-криминологи разработали специальный подход, направленный на воздействие на элементы криминологической характеристики посредством профилактики, предотвращения преступлений, пресечения преступлений, исправления осужденных¹. Для реализации этой теоретической конструкции законодатель наделил особенными компетенциями отдельные органы государственной власти и, в частности, органы внутренних дел, в т.ч. в области борьбы с экстремистскими и террористическими преступлениями в сети Интернет. Рассмотрим правовую основу предупредительной деятельности субъектов профилактики экстремизма и терроризма в сети Интернет.

В ст. 2 Конституции РФ закреплена важнейшая обязанность государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан. При совершении любого противоправного деяния нарушаются определенные общественные отношения, что значительным образом может воздействовать на права и свободы граждан, в связи с чем профилактика правонарушений представляется неотъемлемой задачей государства. Обозначенную задачу решают различные

¹ Лебедев С. Я. Криминология профессора Г. А. Аванесова как источник научного развития теории и практики предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 177-181.

субъекты, среди которых как государственные органы управления, так и иные организации.

Кроме того, в ст. 13 Конституции РФ закреплены базовые нормы, касающиеся рассматриваемого направления, в соответствии с которыми в Российской Федерации «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»¹.

В целях эффективной реализации обозначенных конституционных положений в Российской Федерации принят ряд федеральных законов, нормы которых детальным образом осуществляют регламентацию правоотношений в области решения задачи, связанной с профилактикой преступлений и административных правонарушений, в т.ч. экстремистского и террористического характера, совершенных в сети Интернет.

Так, основным из них является федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² (далее – Закон о системе профилактики). В структуре законодательных норм обозначенного федерального закона имеют место положения, обеспечивающие законодательное закрепление необходимых для функционирования деятельности субъектов в сфере профилактики правонарушений понятия. В частности, при осуществлении деятельности, связанной с предупреждением экстремистских и террористических проявлений, должностные лица полиции могут применять правовое просвещение и правовое информирование граждан,

¹ Конституция Российской Федерации: – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL:// <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (ч. 1), ст. 3851.

профилактические беседы, профилактический учет и иные формы профилактического воздействия¹.

Названный федеральный закон предусмотрел систему принципов, на основе которых должна строиться деятельность в сфере профилактики правонарушений, среди которых оговорены приоритетность прав и свобод человека, законность, системность и единство профилактики, компетентность субъектов, ответственность субъектов. Важным является и то, что в структуре названного закона обеспечивается регламентация прав и обязанностей субъектов, обеспечивающих профилактику правонарушений в Российской Федерации. Таким образом, обозначенный нормативный правовой акт следует признать базовым по отношению к деятельности органов внутренних дел в сфере осуществления профилактики экстремизма и терроризма в сети Интернет.

Среди федерального законодательства в сфере регулирования борьбы с экстремизмом и терроризмом также стоит обозначить Закон о противодействии терроризму и Закон о противодействии экстремизму, которые закрепили в себе систему базовых понятий, включая понятие терроризма и экстремизма, принципы и основные направления противодействия указанным негативным социальным явлениям, вопросы организационных основ такой деятельности, некоторые аспекты, связанные с профилактикой указанных негативных проявлений и иные вопросы.

Федеральное правотворчество в исследуемой области также представлено документами стратегического планирования. Согласно п. 8 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 05 октября 2009 года (далее – Концепция противодействия терроризму) координацию «деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими

¹ Шкляева Г. А. Административно-правовые формы и средства профилактики полицией распространения идеологии экстремизма и терроризма / Г. А. Шкляева. Ижевск : Всероссийский государственный университет юстиции, 2025. С. 23. 110 с.

операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК), Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации»¹. Следует указать, что в обозначенный межведомственный штаб на всех уровнях входят сотрудники органов внутренних дел. Деятельность штабов в субъектах федерации обеспечивает взаимодействие правоохранительных органов в рассматриваемой сфере, реализует формы и методы противодействия терроризму и экстремизму в пределах своих компетенций.

Кроме того, федеральное стратегическое планирование представлено Стратегией противодействия экстремизму, которая упоминалась нами ранее. В ней законодатель определяет причины и условия экстремизма в виде источников угроз, а также задачи государственной политики в сфере противодействия экстремизму, среди которых отдельно выделено правоохранительное направление. Кроме того, в тексте Стратегии противодействия экстремизму отдельно обозначаются задачи, направленные на снижение проявлений экстремизма в сети Интернет.

Под противодействием экстремизму в положениях Стратегии противодействия экстремизму понимается деятельность субъектов, связанная с прогнозированием и профилактикой экстремистских проявлений, выявлением, предупреждением, пресечением, раскрытием и расследованием экстремистских преступлений, минимизацией и ликвидацией их последствий, а также выявлением и устранением причинного комплекса, способствующего их совершению.

То же в равной степени закреплено и в Концепции противодействия терроризму, где указывается об особенной роли административно-правовых мер, предусмотренных законодательством РФ, в деятельности взаимодействующих субъектов в целях борьбы с террористическими проявлениями.

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 05 октября 2009 года // Российская газета. – № 198. – 2009.

Анализ Концепции противодействия терроризму и Стратегии противодействия экстремизму позволил выявить необходимость приведения Концепции противодействия терроризму к актуальности со временем и научно-техническим рывком, который способствовал переносу некоторых криминальных проявлений терроризма в сеть Интернет и в цифровое пространство. При этом, Стратегия противодействия экстремизму является достаточно модернизированным нормативным правовым актом и соответствует современным вызовам экстремизма.

Базовой составляющей деятельности органов внутренних дел в области осуществления профилактики экстремизма и терроризма, в т.ч. в сети Интернет, следует считать нормативные правовые акты, обеспечивающие непосредственную деятельность полиции, которые вобрали в себя формы, механизмы и иные составляющие, связанные с осуществлением профилактического воздействия из вышеперечисленных нормативных правовых актов. Для организации деятельности органов внутренних дел, как для одного из взаимодействующих субъектов по противодействию экстремизму и терроризму, в ст. 12 Федерального закона «О полиции» закреплены следующие обязанности полиции:

«16) принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;

17) участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан»¹.

В целях реализации обозначенного нормативного правового акты приняты и действуют специальные ведомственные нормативные правовые акты

¹ О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02 февраля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

МВД России, в структуре которых осуществлено более детальное регламентирование указанного процесса. Так среди них имеет место специальный приказ МВД России «Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России»¹ (далее – Приказ № 619), положениями которого создан Оперативный штаб МВД РФ по профилактике правонарушений. Обозначенный орган имеет статус совещательного, в состав которого включены должностные лица МВД России всех подразделений полиции, осуществляющих реализацию профилактического направления. Именно его силами обеспечивается эффективная координация деятельности в обозначенном направлении, выявляются приоритетные направления осуществления профилактического воздействия, разрешаются вопросы о необходимости профилактического учета отдельных категорий субъектов.

В целях реализации положений Закона о полиции и Закона о системе профилактики п. 1.4.8 Приказа № 619 определено, что субъекты ведомственной системы профилактики и их взаимодействие в сфере профилактики правонарушений осуществляется в пределах их компетенции по направлениям, в т.ч. противодействия терроризму и экстремистской деятельности, защиты потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей.

В качестве важной основы правового регулирования вопросов, связанных с обеспечением деятельности полиции в области противодействия экстремизму и терроризму, следует рассматривать и ведомственные нормативные правовые акты. Так, в их числе необходимо учитывать Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное указом Президента РФ

¹ О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 года № 619 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

от 21 декабря 2016 № 699¹ (далее – Положение о Министерстве), где в пунктах 18 и 19 в качестве полномочий оговаривается принятие мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, а также участие в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности объектов системы МВД России.

В целях более эффективной реализации обозначенного полномочия в структуре МВД РФ создано Главное управление по противодействию экстремизму. Обозначенное структурное подразделение МВД России осуществляет общую координацию деятельности в области противодействия экстремизму и терроризму во всей структуре органов внутренних дел.

Вместе с тем, его территориальные органы реализуют, в основном, оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предотвращения и пресечения преступлений экстремистской и террористической направленности, в т.ч. в сети Интернет. Его деятельность регламентируется Приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»² (далее – Приказ № 199).

Обозначенное подразделение органов внутренних дел взаимодействует с участковыми уполномоченными полиции по вопросам противодействия

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 № 699. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

² Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

экстремизму и терроризму на территориях административных участков, которые реализуют свою деятельность на основании Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 № 205¹ (далее – Инструкция). Анализ положений обозначенной Инструкции не выявил определенных положений, касающихся непосредственной деятельности участкового уполномоченного полиции в структуре противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет, в связи с чем, следует сделать вывод, что такая деятельность должна осуществляться в структуре общего предупреждения преступлений и административных правонарушений, что обеспечивается с помощью специальных форм несения службы. Так, согласно п. 22 Инструкции названная деятельность реализуется посредством профилактических обходов, работы с обращениями граждан, индивидуальной профилактики, приема граждан и проведения отчета перед населением административного участка.

Следует отметить, что в структуре рассматриваемой правовой системы существуют также специальные федеральные законы, посвященные вопросам организации отдельных направлений профилактики правонарушений. Так, в предыдущей главе выпускной квалификационной работы было выявлено, что 5,6 % киберэкстремистов и кибертеррористов из нашей выборки уголовных дел по преступлениям экстремистского и террористического характера, совершенных в Республике Башкортостан с помощью сети Интернет, составляют несовершеннолетние². Поэтому к числу таких нормативных правовых актов необходимо отнести федеральный закон «Об основах системы профилактики

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

² Форма 492. Раздел 1. Аналитическая таблица за 2022-2025 года / Архив ИЦ МВД России по Республике Башкортостан.

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. В нем классифицированы основные положения обеспечивающие действенные меры в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. Следует отметить, что несмотря на наличие в структуре органов внутренних дел специализированных подразделений, отвечающих на обозначенное направление, участковые уполномоченные полиции также задействованы в реализации индивидуального профилактического воздействия на указанных лиц.

Здесь же следует оговорить и некоторые иные нормативные акты, обеспечивающие деятельность в области профилактики правонарушений отдельных групп субъектов. К примеру, профилактика лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с назначением административного надзора осуществляется на основании федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»². Именно в его положениях обеспечивается регламентирование эффективного механизма осуществления надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с целью минимизации совершения ими повторных правонарушений, что обуславливается высокой степенью рецидива экстремистских и террористических преступлений, выявленного в первой главе выпускной квалификационной работы. Так, 33,3 % киберэкстремистов и кибертеррористов из нашей выборки уголовных дел по преступлениям экстремистского и террористического характера, совершенных в Республике Башкортостан с помощью сети Интернет, составили лица, ранее совершавшие противоправные деяния.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. Закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177.

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федер. закон Рос. Федерации от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2037.

Таким образом, отметим, что со стороны законодателя борьбе с экстремизмом и терроризмом в сети Интернет уделяется достаточное внимание, что подтверждается системой нормативных правовых актов, обеспечивающих и общее стратегическое планирование в обозначенной области, и наделение соответствующими компетенциями различных органов государственной власти, и определение формы межведомственного взаимодействия таких субъектов, а также координирующую роль национального антитеррористического комитета и его территориальных органов (штабов). Кроме того, одним из таких субъектов являются органы внутренних дел, которые реализуют различные направления по противодействию экстремизму и терроризму, в т.ч. совершенных в сети Интернет, в виде выявления и профилактики преступлений обозначенного вида. Для обеспечения реализации указанных направлений в органах внутренних дел функционируют специально уполномоченные подразделения по противодействию экстремизму во взаимодействии с иными подразделениями, в т.ч. службой участковых уполномоченных полиции. Деятельность указанных подразделений базируется на федеральном законодательстве в сфере противодействия экстремизму и терроризму, а также ведомственных нормативных правовых актах, в т.ч. Положении о Министерстве, Приказы № 619 и 199, а также Инструкция.

§ 2. Направления деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям террористической и экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети Интернет

Исследование нормативной правовой базы по противодействию преступлениям террористической и экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети Интернет, позволило выявить основополагающую роль органов внутренних дел в этой деятельности. В свете сказанного, отметим, что конкретные направления деятельности органов внутренних дел составляют, во-первых, профилактику и исправление

осужденных, которая реализуется силами службы участковых уполномоченных полиции, а, во-вторых, выявление, предотвращение, пресечение преступлений обозначенной группы, которое, в основном, реализуется оперативными уполномоченными в рассматриваемой сфере. Кроме того, иные службы и подразделения органов внутренних дел также участвуют в пределах своей компетенции в указанных направлениях, например, в рамках непосредственного несения службы подразделениями патрульно-постовой службы, дорожно-патрульной службы, инспекцией по делам несовершеннолетних и другими.

Также важно понимать, что выявленные нами элементы криминологической характеристики преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом в сети Интернет, также позволяют очертить те сферы жизнедеятельности граждан России, которые требуют профилактического воздействия для достижения комфортной среды, свободной от криминальных проявлений, для жизни общества. В свете сказанного, настоящий параграф будет построен с учетом указанных особенностей.

1. Первым направлением противодействия органами внутренних дел преступлениям исследуемого вида является выявление, предотвращение и пресечение киберэкстремизма и кибертерроризма, в т.ч. в виде преступлений или административных правонарушений. Данное направление чаще всего реализуется оперативными уполномоченными полиции. В этих целях используются различные системы автоматического и ручного поиска подозрительных публикаций и комментариев в сети Интернет, переводов денежных средств, активности по подключению VPN, посещений сомнительных интернет-ресурсов и т.д.

Так, например, интересен пример из судебной практики, когда по вынесенному постановлению о привлечении к административной ответственности и назначению административного наказания адвокат попросил отменить ранее вынесенное постановление по факту размещения гражданской В. в период с 04.03.2022 по 21.05.2022 на открытой в сети Интернет странице в

социальной сети «ВКонтакте» текстового сообщения, которое дискредитировало использование Вооруженных Сил РФ по защите интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержанию мира и безопасности. Адвокат указывал на время оставления комментария в сети Интернет, когда еще не были введены в действие новые статьи административного законодательства, предусматривающие ответственность в сфере экстремизма, а именно ст. 20.3.3 КоАП РФ. Суд посчитал действия правонарушителя длящимся административным правонарушением, что дало ему основания не отменять постановление об административном правонарушении¹.

Для модернизации указанного процесса нами предлагается:

1) объединение усилий всех правоохранительных органов мира в целях борьбы с международным кибертерроризмом и киберэкстремизмом. В этой связи, нами поддерживается предложение по «созданию международного фонда технологической безопасности, который бы финансировал разработку и внедрение передовых систем мониторинга и анализа террористических угроз, включая системы искусственного интеллекта для выявления паттернов радикализации»²;

2) внедрение возможностей искусственного интеллекта для еще большей автоматизации процесса выявления подозрительных финансовых транзакций, анализа сетевой активности, предсказания потенциальных атак и даже выявления радикализирующихся индивидов в социальных сетях.

Например, нашими отечественными учеными разработана программа на основе искусственного интеллекта «Нейронная сеть для распознавания опасного текстового контента», способная анализировать тексты, выявлять

¹ Решение Ярославского областного суда № 30-1-403/2022 от 17 октября 2022 г. по делу № 30-1-403/2022 в отношении В. URL://<https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.02.2026).

² Грунин А. В. К вопросу о совершенствовании современных международно-правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 403-406.

угрозы, связанные с терроризмом, экстремизмом и другими формами контента¹.

Кроме того, существует разработка системы интеллектуального поиска и анализа в Интернет-СМИ и социальных сетях «Терьер-2.0»², которая не только мониторит цифровое пространство, выявляет подозрительных лиц, но и строит графическое представление данных в виде социального портрета подозрительной личности, что может значительно облегчить дальнейшую работу с ним. Достоинством программы является ареал охвата соцсетей для анализа – Vkontakte, Telegram, TikTok, Instagram и Интернет-СМИ;

Для поиска деструктивных групп в сети Интернет предлагается разработка «Сапфир-М». Это программный поисковой комплекс предназначен для быстрого поиска и анализа основных деструктивных проявлений в сети Интернет среди молодежи. Область применения: мониторинги социальных сетей и мессенджеров административным составом учебных заведений и правоохранительными органами. Программный поисковой комплекс позволяет находить проявления основных деструктивных молодежных субкультур (криминальные группы, группировки футбольных хулиганов, аутодеструктивные группы, в том числе группы смерти, скулшутинг (колумбайн), мку: маньяки, культ убийств, АУЕ) в социальной сети ВКонтакте, Тик-Ток, Твиттер, мессенджере Телеграмм и видеохостинге Ютуб³.

3) разработка межведомственной базы данных по выявлению финансирования экстремизма и терроризма через цифровой банкинг. В

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025616985 Российская Федерация. Нейронная сеть для распознавания опасного текстового контента : заявл. 12.03.2025 : опубл. 21.03.2025 / С. И. Ядыкин.

² Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022662113 Российская Федерация. Система интеллектуального поиска и анализа в Интернет-СМИ и социальных сетях "Терьер-2.0" : № 2022661367 : заявл. 17.06.2022 : опубл. 29.06.2022 / Г. Ю. Джанаев, А. Г. Подлобошников, Р. А. Савинов [и др.] ; заявитель Федеральное научно-производственное предприятие «Научно-производственное объединение «Марс».

³ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023669703 Российская Федерация. Сапфир-м : № 2023668557 : заявл. 08.09.2023 : опубл. 19.09.2023 / Е. А. Борисов, С. С. Сирин, М. В. Песков ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет».

настоящее время это возможно на базе действующей программы обеспечения функционирования компоненты Росфинмониторинга¹;

4) привлечение к сотрудничеству лиц, отслеживающих на договорной основе экстремистскую и террористическую деятельность в Интернете по примеру работы по договору, а также народных дружин, волонтеров;

5) в рамках данного направления также стоит отметить необходимость ухода от рейтинговой стратегии работы органов внутренних дел, когда существуют бюрократические барьеры по выявлению преступлений и административных правонарушений. Данную проблему достаточно широко освещают в целом в научном сообществе²;

б) взаимодействие с владельцами различных интернет-ресурсов путем их информирования о мерах юридической ответственности за распространение материалов экстремистского и террористического характера, а также формирование возможного сотрудничества по выявлению лиц, занимающихся распространением радикального контента³.

2. Вторым направлением противодействия органами внутренних дел преступлениям исследуемого вида является профилактика с помощью мер правовой пропаганды, профилактических бесед, профилактического учета, применения возможностей административной юрисдикции и т.д. В основном, это направление реализуется участковыми уполномоченными полиции.

Так, в разделе V Инструкции закреплены основы проведения индивидуальной профилактической работы. Значительные результаты предупреждения рассматриваемых противоправных деяний достигаются в

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022616044 Российская Федерация. Программа для обеспечения функционирования компонента Официальный сайт Росфинмониторинга : № 2022614716 : заявл. 25.03.2022 : опубл. 04.04.2022 ; заявитель Российская Федерация, от имени которой выступает Федеральная служба по финансовому мониторингу.

² Геворгян А. А. Проблемы расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в экстремистские группы с использованием цифровой среды // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 299-306.

³ Поляков В. В. Тенденции развития цифровых средств совершения высокотехнологичных преступлений // Информационное право. 2024. № 1(79). С. 24-26.

процессе индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции, однако и в структуре названного направления существуют аспекты, требующие немедленного разрешения. Так, положениями п. 33 Инструкции, обеспечивающей деятельность участковых уполномоченных полиции, предусматриваются обязанности исполнения функций по осуществлению индивидуально-профилактической работы на административном участке, в целях чего предусматривается перечень категорий субъектов, в отношении которых она должна осуществляться. Среди них фигурируют лица, в отношении которых судом избран административный надзор, освобожденные из мест лишения свободы, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере, а также в сфере общественного порядка и общественной безопасности во время проведения спортивных мероприятий.

Кроме того, в положениях п. 37 Инструкции имеют место и иные категории, с которыми должна проводится профилактическая работа, среди которых лица, которым назначено условное наказание, лица, страдающие психическими заболеваниями, больные алкоголизмом или наркоманией, а также владельцы оружия. В связи с этим, считаем целесообразным обеспечить в структуре положений Инструкции по организации деятельности участковых уполномоченных полиции положение о необходимости осуществления индивидуальной профилактической работы с лицами, совершившими административные правонарушения и преступления экстремистской и террористической направленности. Это позволит обеспечить должный контроль за их поведением и минимизирует совершение ими повторных экстремистских и террористических противоправных деяний¹.

¹ Дробалова А. В. Особенности работы участкового уполномоченного полиции по выявлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией,

Также в рамках модернизации направления профилактики, реализуемого участковым уполномоченным полиции во взаимодействии с иными подразделениями органов внутренних дел, нами предлагается:

1) интегрирование в систему индивидуальной и специальной профилактики программ психологической поддержки и реабилитации для граждан, которые находятся в группе риска вовлечения в экстремистскую или террористическую деятельность. Современными учеными стараются изучить качественные характеристики психики террористов и экстремистов. В результате, выявляются такие характерные черты, как неумение справляться с жизненными трудностями, что делает таких граждан легкой целью посредством психологического воздействия на формирование ущербного или кривого мировоззрения, озлобленности, оправдания насилия и т.д.¹;

2) разработка и внедрение в практику эффективных методов контрпропаганды в киберпространстве совместно с иными подразделениями органов внутренних дел и органами власти:

– блокировка ресурсов, посредством которых распространяются материалы экстремистской и террористической направленности;

– создание специализированных сайтов-приманок, содержащих материалы экстремистской и террористической направленности, в целях отслеживания лиц, заходящих на данные ресурсы;

– повышение финансового, материального и трудового обеспечения (наличия человеческих ресурсов в виде компетентных профессионалов) для точного выявления преступников².

Симферополь, 15 марта 2024 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 441-447.

¹ Бауберикова А. Б. Формирование личности террориста: анализ факторов и воздействие // Вестник Dulary University. 2024. № 3(15). С. 129-142.

² Кривоуст А. В., Завьялова А. Н. Информационный экстремизм как проблема современного общества // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. научн. ст. I всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием, 17–18 февраля 2022 года / Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск, 2022. С. 102–105.

– внедрение зарубежного опыта контрпропаганды. Например, специально созданная комиссия во Франции дискредитирует экстремистские сообщения, в частности, противопоставляя им идеологические или богословские аргументы, используя юмор и разоблачая мошенничество, ложь и дезинформацию. Они также направлены на формирование критического мышления и навыков эффективного аргументирования. Кроме того, они транслируют положительный контент о совместном проживании, открытости для других, социальной интеграции, демократии и либеральном правовом государстве. Также в Швеции разработана молодежная медиа-платформа по противодействию экстремизму и терроризму «Экстремизм и радикализация», в которой в качестве методов используются контрнарративы и альтернативные дискурсы¹.

3) развитие виктимологической профилактики в отношении тех лиц, которые могут быть вовлечены в кибертерроризм или киберэкстремизм или могут стать их жертвами. Такой вид профилактики также называют специальной профилактикой, т.е. ее действие направлено на конкретную группу населения.

3.1) в рамках данного направления необходима плотная работа участкового уполномоченного полиции с образовательными учреждениями, религиозными учреждениями, культурно-досуговыми центрами по созданию программ, направленных на обучение молодежи критическому мышлению и толерантности:

– внедрение курсов по антиэкстремистской пропаганде в учебные заведения поможет формировать у молодых людей стойкое отрицательное отношение к радикальным идеям;

– культурные проекты, направленные на сближение различных этнических и религиозных групп, также могут играть ключевую роль в

¹ Баранов В. В. Перспективные направления противодействия экстремизму в сети Интернет органами внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4(68). С. 70-79.

предотвращении радикализации (выставки, фестивали, поварские конкурсы и т.д.);

– проведение профилактических лекций в интересных для молодого поколения интерактивных формах (занятия-квесты, занятия-шоу и пр.) и учитывать их современные приоритеты мировосприятия, а не носить формальный традиционный характер подобных мер (формальная беседа с педагогом или участковым на тему: «Кибертерроризм и кибеекстремизм»).

Также, следует отметить, что подобные меры необходимо проводить не только с молодежью в эту сферу противодействия преступности должны быть вовлечены все возрастные группы граждан. Для этого, например, можно проводить на рабочих местах курсы по повышению компьютерной грамотности и безопасному поведению в интернете. Кроме того, такая работа должна проводиться с иными группами риска в обществе, включая мигрантов, молодежь из бедных районов и людей, подвергшихся маргинализации. Эти меры могут включать программы социальной адаптации, психотерапевтическую помощь, а также информационные кампании, направленные на предотвращение радикализации и предотвращение участия граждан в террористической и экстремистской деятельности;

3.2) необходимо развивать общедоступные базы данных разрешенной и рекомендованной литературы, в т.ч. религиозной, политической, идеологической, национальной и т.д. Это также можно реализовать посредством расположения QR-кода на литературе, чтобы можно было в мобильном приложении онлайн определить запрещенность литературы или автора.

4) применение возможностей ранней и сверхранней индивидуальной профилактики должно заключаться в раннем выявлении и психологической работе с потенциально уязвимыми гражданами¹. Методами выявления в этом

¹ Грунин А. В. К вопросу о совершенствовании современных международно-правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 403-406.

направлении могут быть как классические формы несения службы участковым уполномоченным на территории своего административного участка в рамках профилактического обхода, рассмотрения обращений граждан и т.д. согласно п. 22 Инструкции, так и в рамках получения оперативной информации от оперативного уполномоченного полиции, который занимается мониторингом киберэкстремизма и кибертерроризма в сети Интернет.

3. Третьим направлением противодействия органами внутренних дел преступлениям исследуемого вида является взаимодействие с иными органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Координация и совершенствование форм и механизмов взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций будут способствовать увеличению объема проверяемых ресурсов. Совместная деятельность государства и гражданского общества позволит в полной мере бороться с деструктивной деятельностью экстремистов и террористов. В целом, одной из основных задач, выполнение которой приведет к минимизации количества преступлений экстремистского и террористического характера в сети «Интернет», является создание единой программы мероприятий и комплексное взаимодействие органов государственной власти и гражданского общества. Данное направление возможно реализовать путем интеграции институтов гражданского общества в отдельные направления работы НАК и его территориальных штабов.

4. Четвертым направлением противодействия органами внутренних дел преступлениям исследуемого вида является борьба с рецидивом. Одной из важных, но редко обсуждаемых мер является работа с людьми, которые участвовали в террористической деятельности, но решили выйти из неё. Реабилитационные программы, включающие психологическую помощь, ресоциализацию и профессиональное обучение, могут снизить вероятность рецидива и помочь бывшим радикалам адаптироваться в обществе. Данное направление возможно реализовать с помощью такого института как административный надзор, однако, в его модернизированном виде посредством

интеграции института пробации¹.

5. Пятым направлением противодействия органами внутренних дел преступлениям исследуемого вида является разработка и совершенствование нормативных правовых актов на основе мониторинга правоприменения в органах внутренних дел. Кроме того, МВД России имеет право представить свои законопроекты Правительству РФ как субъекту законодательной инициативы. В этой связи следует указать на необходимость значительной модернизации Концепции противодействия терроризму, которая была принята в 2009 году и была разработана в условиях отсутствия повсеместного распространения сети 4G, мобильных смартфонов, доступа в мессенджеры, в сеть Интернет и т.д. Кроме того, за семнадцать лет для России изменились внешние и внутренние угрозы экстремизма и терроризма.

Кроме того, нами поддерживаются научные предложения:

1) введение ответственности за кибертерроризм и киберэкстремизм. Учеными отмечается, что применение сети Интернет давно учитывается в качестве квалифицирующего признака по некоторым составам, но следует вводить новые составы преступлений в УК РФ, которые связаны с киберэкстремизмом и кибертерроризмом с учетом общественно опасных последствий, например, наличие жертв и т.д.²

2) для совершенствования правового механизма контроля за использованием VPN и анонимайзеров, следует внести определенные изменения в федеральное законодательство, закрепив обязанность владельцев подобных сервисов хранить информацию о предоставляемых ссылках, их использовании и пользователях, а обязанность предоставлять такую информацию по запросу правоохранительных органов при расследовании

¹ О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 января 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 01 февраля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 6, ст. 917.

² Попков Д. В. Проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в условиях цифровизации государства и общества // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 116-119.

преступлений, в частности связанных с экстремисткой и террористической деятельностью.

В качестве вывода отметим, что органы внутренних дел являются одним из основных субъектов предупреждения киберэкстремизма и кибертерроризма. В рамках такого предупреждения подразделениями оперативных уполномоченных, участковых уполномоченных, а также иных служб органов внутренних дел реализуются следующие направления:

- выявление, предотвращение и пресечение киберэкстремизма и кибертерроризма, в т.ч. в виде преступлений или административных правонарушений;

- профилактика с помощью мер правовой пропаганды, профилактических бесед, профилактического учета, применения возможностей административной юрисдикции;

- взаимодействие с иными органами государственной власти и институтами гражданского общества;

- борьба с рецидивом;

- разработка и совершенствование нормативных правовых актов на основе мониторинга правоприменения в органах внутренних дел.

В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных с помощью сети Интернет, нами предложены следующие основные мероприятия:

- внедрение возможностей искусственного интеллекта для еще большей автоматизации процесса выявления исследуемой группы преступлений;

- разработка межведомственной базы данных по выявлению финансирования экстремизма и терроризма через цифровой банкинг;

- привлечение к сотрудничеству лиц на договорной основе;

- уход от рейтинговой стратегии работы органов внутренних дел;

- взаимодействие с владельцами различных интернет-ресурсов;

- интегрирование в систему индивидуальной и специальной

профилактики программ психологической поддержки и реабилитации;

– разработка и внедрение в практику эффективных методов контрпропаганды в киберпространстве;

– развитие виктимологической профилактики;

– применение возможностей ранней и сверхранней индивидуальной профилактики;

– интеграция институтов гражданского общества в отдельные направления работы НАК и его территориальных штабов;

– модернизация института административного надзора посредством интеграции института апробации;

– актуализация Концепции противодействия терроризму;

– введение уголовной ответственности за кибертерроризм и киберэкстремизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении исследования еще раз отметим результаты, полученные в ходе написания выпускной квалификационной работы.

1. Группа преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, объединяет в себе различные преступления, которые возможно описать такими сущностными криминологическими признаками, как: способ совершения – с помощью сети Интернет; ущербность или искривленность мировоззрения субъекта преступления; сфера общественных отношений, которая затрагивается при проявлениях экстремизма и терроризма в сети Интернет.

Выявленные сущностные признаки преступлений экстремистской и террористической направленности в сети Интернет, которые значительным образом влияют на выбор методики борьбы, позволяют сформулировать авторское понимание исследуемой группы преступлений.

Под преступлениями террористической и экстремистской направленности, совершаемыми с использованием сети Интернет, с криминологического аспекта следует понимать группу преступлений, характеризующихся ущербностью или искривленностью мировоззрения субъекта преступления, посягающих на такие сферы жизнедеятельности общества как государственная; политическая; национальная; религиозная; криминальная и др., совершаемых с помощью сети Интернет, перечень которых закреплен в положениях Перечней 20, 22, 25 Указания Генпрокуратуры России.

2. Количество преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, за рассматриваемый период с 2019 по 2025 год демонстрирует рост. Кроме того, тенденцией к увеличению характеризуются и такие показатели как доля исследуемой группы преступлений в общем количестве террористических и экстремистских преступлений, а также количество выявленных лиц, которые совершили исследуемые преступления. На основе статистического анализа методом

экстраполирования нами спрогнозирован дальнейший рост обозначенных показателей состояния преступности в 2026 году.

При исследовании структуры преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных с помощью сети Интернет, мы пришли к выводу, что чаще всего киберэкстремистами и кибертеррористами совершаются действия по организации и участию в экстремистской организации, а также по публичному вовлечению в терроризм.

При исследовании элементов личности киберэкстремиста и кибертеррориста нами выявлено, что чаще всего эту личность можно представить, как мужчину, в возрасте 39-40 лет, со средним профессиональным образованием, с возможным отягченное криминальное прошлое.

Данные тенденции должны быть также учтены при планировании предупредительных мероприятий органами внутренних дел.

3. В качестве вывода отметим, что для разработки системы предупреждения преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных в сети Интернет, необходимо выявить, каковы причины и условия, детерминирующие развитие указанного негативного социального явления. Так, в параграфе выявлены следующие детерминанты:

- постсоветский идеологический вакуум;
- низкий уровень культурно-исторических знаний;
- правовой и политический нигилизм граждан;
- высокий уровень развития и доступности информационных технологий наряду с отсутствием должного правового регулирования возникающих общественных отношений;
- недостаточное религиозное просвещение;
- пропаганда насилия и расточительства;
- психофизиологические особенности человеческого организма и личности;
- социальная необустроенность быта, проживание в деструктивной семье.

4. Со стороны законодателя борьбе с экстремизмом и терроризмом в сети

Интернет уделяется достаточное внимание, что подтверждается системой нормативных правовых актов, обеспечивающих и общее стратегическое планирование в обозначенной области, и наделение соответствующими компетенциями различных органов государственной власти, и определение формы межведомственного взаимодействия таких субъектов, а также координирующую роль национального антитеррористического комитета и его территориальных органов (штабов). Кроме того, одним из таких субъектов являются органы внутренних дел, которые реализуют различные направления по противодействию экстремизму и терроризму, в т.ч. совершенных в сети Интернет, в виде выявления и профилактики преступлений обозначенного вида. Для обеспечения реализации указанных направлений в органах внутренних дел функционируют специально уполномоченные подразделения по противодействию экстремизму во взаимодействии с иными подразделениями, в т.ч. службой участковых уполномоченных полиции. Деятельность указанных подразделений базируется на федеральном законодательстве в сфере противодействия экстремизму и терроризму, а также ведомственных нормативных правовых актах, в т.ч. Положении о Министерстве, Приказы № 619 и 199, а также Инструкция.

5. В качестве вывода отметим, что органы внутренних дел являются одним из основных субъектов предупреждения киберэкстремизма и кибертерроризма. В рамках такого предупреждения подразделениями оперативных уполномоченных, участковых уполномоченных, а также иных служб органов внутренних дел реализуются следующие направления:

- выявление, предотвращение и пресечение киберэкстремизма и кибертерроризма, в т.ч. в виде преступлений или административных правонарушений;

- профилактика с помощью мер правовой пропаганды, профилактических бесед, профилактического учета, применения возможностей административной юрисдикции;

- взаимодействие с иными органами государственной власти и

институтами гражданского общества;

- борьба с рецидивом;

- разработка и совершенствование нормативных правовых актов на основе мониторинга правоприменения в органах внутренних дел.

В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремистского и террористического характера, совершенных с помощью сети Интернет, нами предложены следующие основные мероприятия:

- внедрение возможностей искусственного интеллекта для еще большей автоматизации процесса выявления исследуемой группы преступлений;

- разработка межведомственной базы данных по выявлению финансирования экстремизма и терроризма через цифровой банкинг;

- привлечение к сотрудничеству лиц на договорной основе;

- уход от рейтинговой стратегии работы органов внутренних дел;

- взаимодействие с владельцами различных интернет-ресурсов;

- интегрирование в систему индивидуальной и специальной профилактики программ психологической поддержки и реабилитации;

- разработка и внедрение в практику эффективных методов контрпропаганды в киберпространстве;

- развитие виктимологической профилактики;

- применение возможностей ранней и сверхранней индивидуальной профилактики;

- интеграция институтов гражданского общества в отдельные направления работы НАК и его территориальных штабов;

- модернизация института административного надзора посредством интеграции института апробации;

- актуализация Концепции противодействия терроризму;

- введение уголовной ответственности за кибертерроризм и киберэкстремизм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL:// <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

2. Конституция Российской Федерации: – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL:// <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июня 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 26 (ч. 1), ст. 3851.

5. О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 января 2023 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 01 февраля 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – № 6, ст. 917.

6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. Закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26, ст. 3177.

7. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест

лишения свободы: Федер. закон Рос. Федерации от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2037.

8. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февраля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 01 марта 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.

9. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Российская газета. – № 138-139. – 2002.

10. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02 февраля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

11. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 05 октября 2009 года // Российская газета. – № 198. – 2009.

12. О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете: указ Президента РФ от 26 декабря 2015 № 664 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

13. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 № 699. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения:

08.02.2026).

14. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства РФ. – 2024. – № 53 (Часть I), ст. 8669.

15. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28 июля 2025 года. [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

16. О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 года № 619 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

17. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

18. Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2026).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Ахмадуллин В. А. Образ ислама и мусульман в восприятии современных студентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15, № 3. С. 139-152.

2. Баранов В. В. Перспективные направления противодействия

экстремизму в сети Интернет органами внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4(68). С. 70-79.

3. Бауберикова А. Б. Формирование личности террориста: анализ факторов и воздействие // Вестник Dumaty University. 2024. № 3(15). С. 129-142.

4. Вирясова М. С. Разграничение террористических и экстремистских преступлений между собой, со смежными составами преступлений и с хулиганством // Аллея науки. 2022. Т. 2, № 12(75). С. 170-176.

5. Геворгян А. А. Проблемы расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в экстремистские группы с использованием цифровой среды // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 299-306.

6. Грунин А. В. К вопросу о совершенствовании современных международно-правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 403-406.

7. Грунин А. В. К вопросу о совершенствовании современных международно-правовых механизмов противодействия терроризму и экстремизму // Аграрное и земельное право. 2025. № 6. С. 403-406.

8. Дарья Трепова осуждена за совершение теракта в одном из кафе Санкт-Петербурга: [Электронный ресурс]: Интернет-портал Генеральной прокуратуры России (дата публикации: 25.01.2024). <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 08.02.2026).

9. Дробалова А. В. Особенности работы участкового уполномоченного полиции по выявлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией, Симферополь, 15 марта 2024 года. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 441-447.

10. Жигалин Е. Г. Предупреждение преступлений экстремистского и террористического характера, совершаемых с помощью сети «Интернет» // XVI

итоговая студенческая научная конференция: Сборник статей, Санкт-Петербург, 19 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2024. С. 74-79.

11. Жигарев Е. С. Сущность понятий «детерминация», «детерминанты», «причинность» и их взаимосвязь в генезисе преступности // Криминологический журнал. 2024. № 3. С. 99-105.

12. Кривопуст А. В., Завьялова А. Н. Информационный экстремизм как проблема современного общества // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сб. научн. ст. I всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием, 17–18 февраля 2022 года / Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Новосибирск, 2022. С. 102–105.

13. Лебедев С. Я. Криминология профессора Г. А. Аванесова как источник научного развития теории и практики предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 177-181.

14. Поляков В. В. Тенденции развития цифровых средств совершения высокотехнологичных преступлений // Информационное право. 2024. № 1(79). С. 24-26.

15. Попков Д. В. Проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в условиях цифровизации государства и общества // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 116-119.

16. Рарог А. И. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму : учебное пособие / А. И. Рарог, В. В. Палий. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2025. С. 23. 96 с.

17. Сафонов Н. С. Разграничение преступлений экстремистской направленности и преступлений террористической направленности // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 14 октября 2023 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-

исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 43-47.

18. Теппеев А. А. Правовые аспекты противодействия экстремизму и терроризму // Право и управление. 2024. № 5. С. 58-63.

19. Устинкин С.В., Никитин А.В. Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте проведения специальной военной операции (СВО) // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. № 4 (4). С. 32-52.

20. Шкляева Г. А. Административно-правовые формы и средства профилактики полицией распространения идеологии экстремизма и терроризма / Г. А. Шкляева. Ижевск : Всероссийский государственный университет юстиции, 2025. С. 23. 110 с.

III. Эмпирические материалы

1. Государственный доклад о состоянии преступности за 2019-2025 года: [Электронный ресурс]: Интернет-портал МВД России. URL://<http://мвд.рф> (дата обращения: 08.02.2026).

2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025616985 Российская Федерация. Нейронная сеть для распознавания опасного текстового контента : заявл. 12.03.2025 : опубл. 21.03.2025 / С. И. Ядыкин.

3. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022662113 Российская Федерация. Система интеллектуального поиска и анализа в Интернет-СМИ и социальных сетях "Терьер-2.0" : № 2022661367 : заявл. 17.06.2022 : опубл. 29.06.2022 / Г. Ю. Джанаев, А. Г. Подлобошников, Р. А. Савинов [и др.] ; заявитель Федеральный научно-производственный центр акционерное общество «Научно-производственное объединение «Марс».

4. Форма 492. Раздел 1. Аналитическая таблица за 2022-2025 года / Архив ИЦ МВД России по Республике Башкортостан.

5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №

2023669703 Российская Федерация. Сапфир-м : № 2023668557 : заявл. 08.09.2023 : опубл. 19.09.2023 / Е. А. Борисов, С. С. Сирин, М. В. Песков ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет».

6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022616044 Российская Федерация. Программа для обеспечения функционирования компонента Официальный сайт Росфинмониторинга : № 2022614716 : заявл. 25.03.2022 : опубл. 04.04.2022 ; заявитель Российская Федерация, от имени которой выступает Федеральная служба по финансовому мониторингу.

7. Решение Ярославского областного суда № 30-1-403/2022 от 17 октября 2022 г. по делу № 30-1-403/2022 в отношении В. URL://<https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.02.2026).

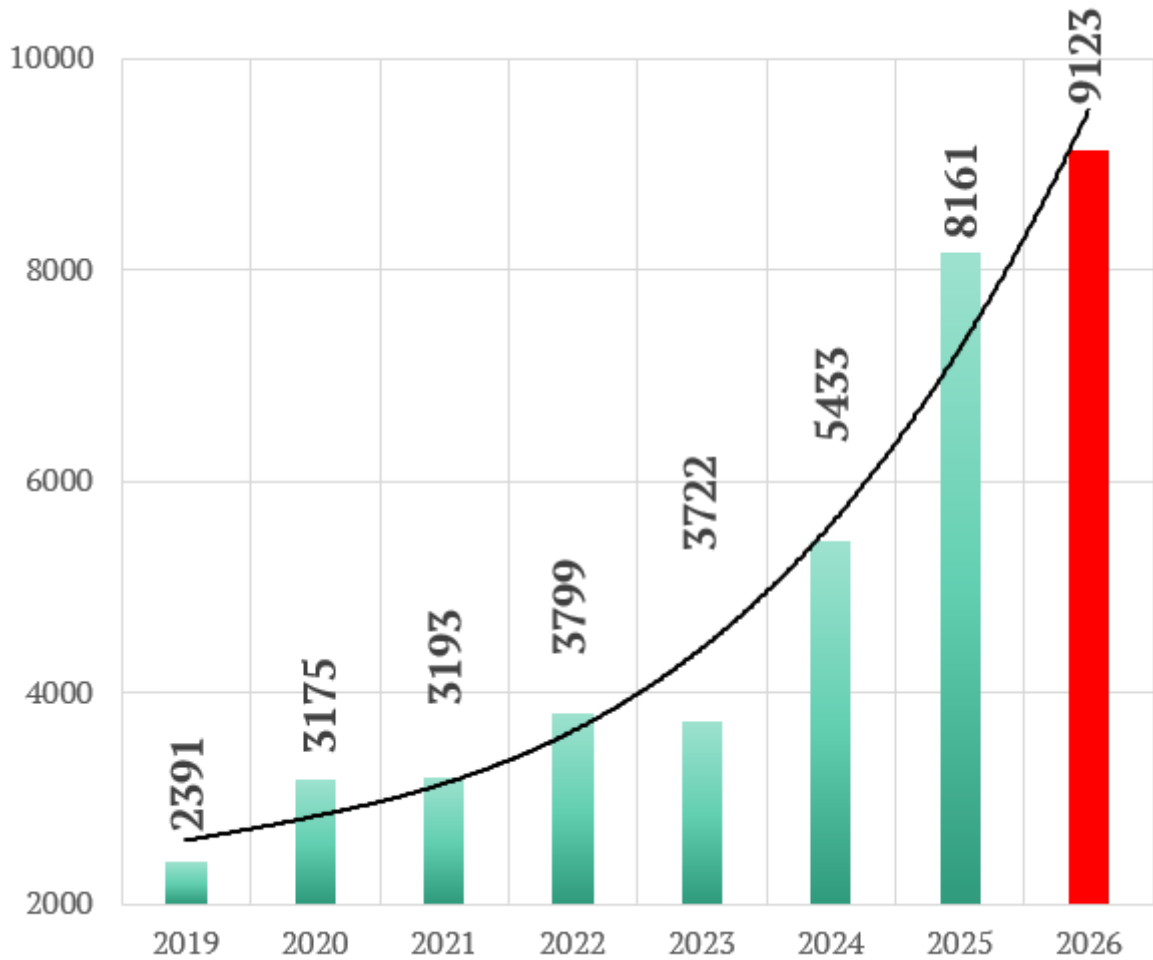
8. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с, дополнительное решение Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с 02 октября 2020 г. : [Электронный ресурс]/ URL://<https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.02.2026).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

М.А. Зиннатуллин

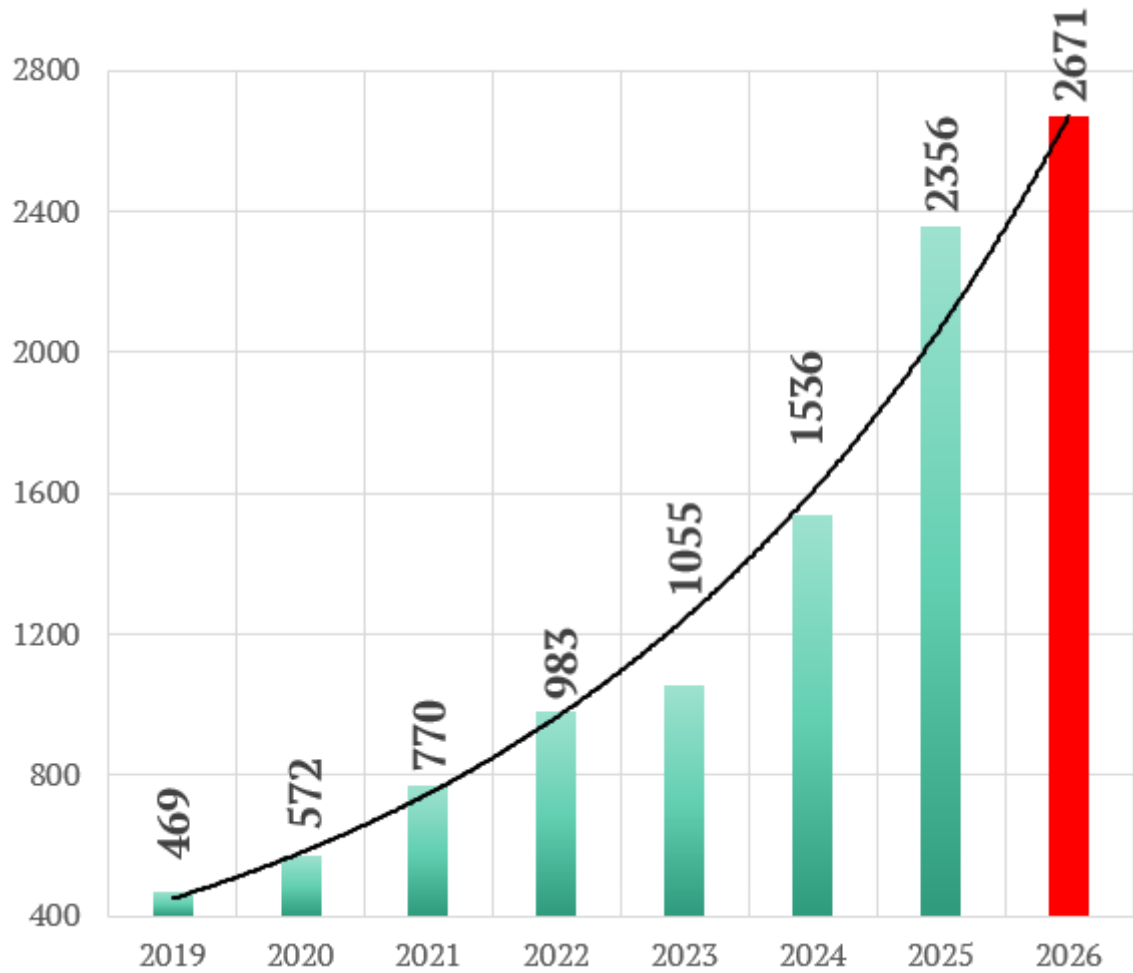
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Общее количество преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных в России за период с 2019 по 2025 года, и прогноз показателя на 2026 год

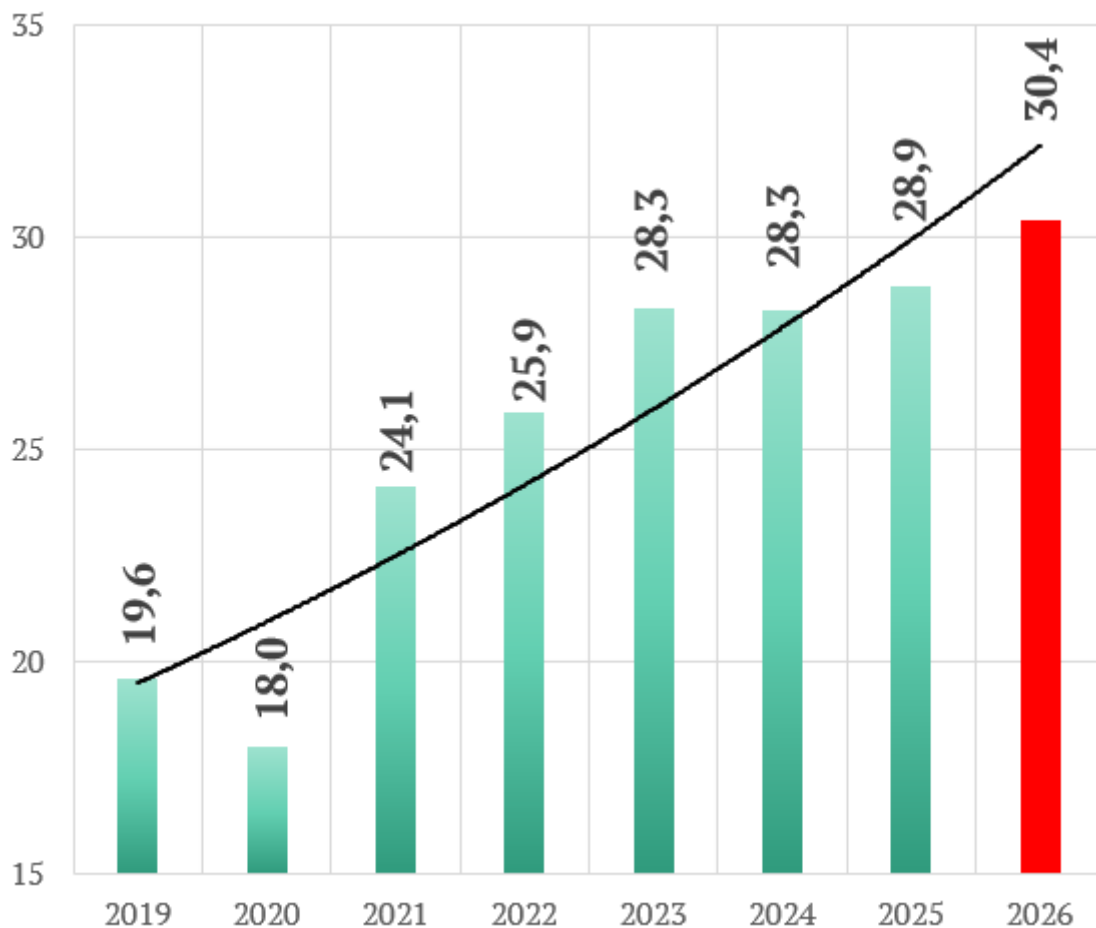
ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество террористических и экстремистских преступлений, совершенных с помощью сети Интернет, в России с 2019 по 2025 год, и прогноз показателя на 2026 год

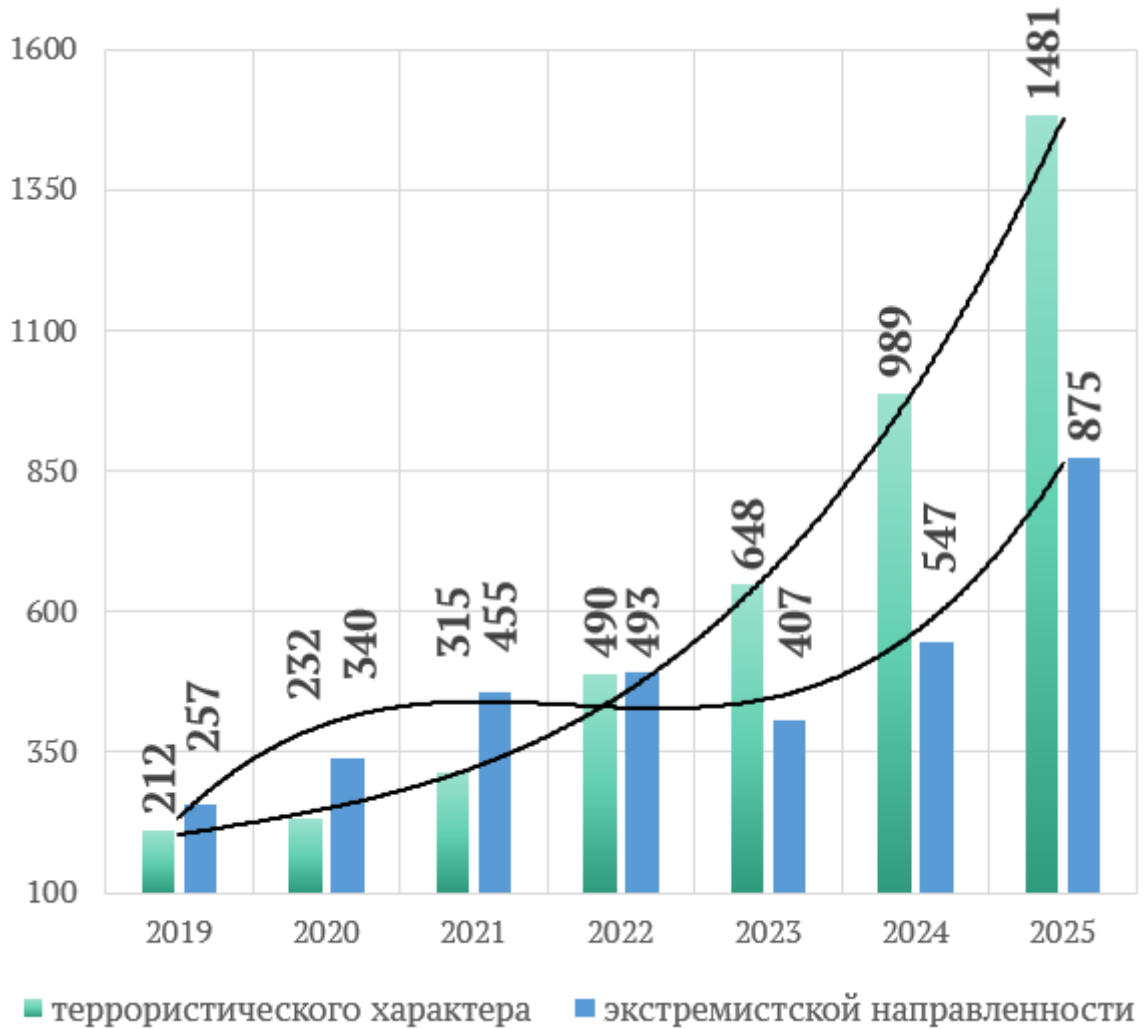
ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Доля преступлений террористической и экстремистской направленности, совершенных в Российской Федерации с помощью сети Интернет, в общем количестве преступлений экстремистского и террористического характера за период с 2019 по 2025 год, и прогноз показателя на 2026 год, %

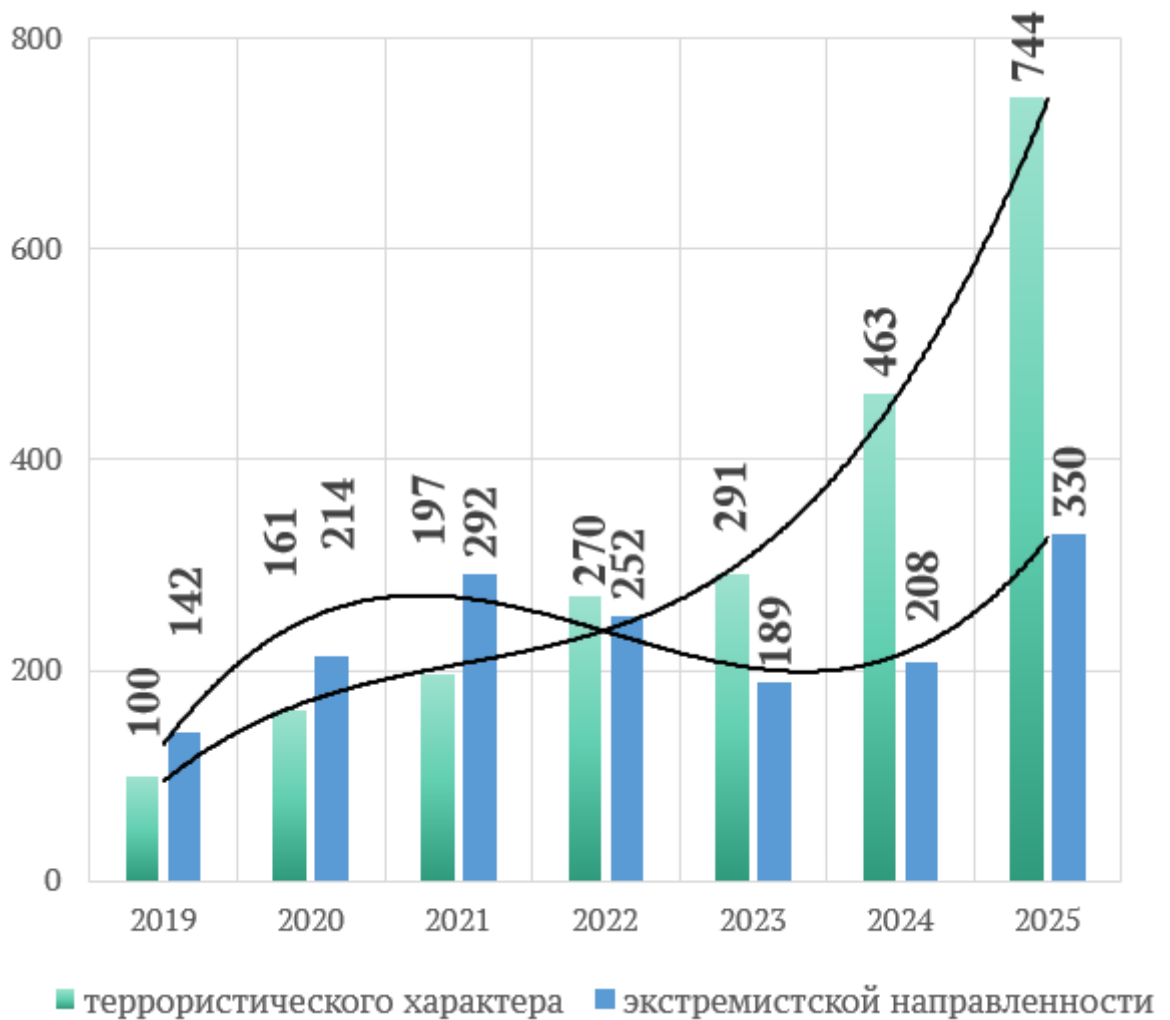
ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Сравнение количества преступлений киберэкстремизма и кибертерроризма в Российской Федерации за период с 2019 по 2025 год

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Сравнение количества выявленных лиц, совершивших преступления
киберэкстремизма и кибертерроризма в Российской Федерации
за период с 2019 по 2025 год

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Структура преступлений террористической и экстремистской направленности,
совершенных с помощью сети Интернет
в Российской Федерации за период с 2022 по 2025 год

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.

Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

М. А. Зиннатуллин